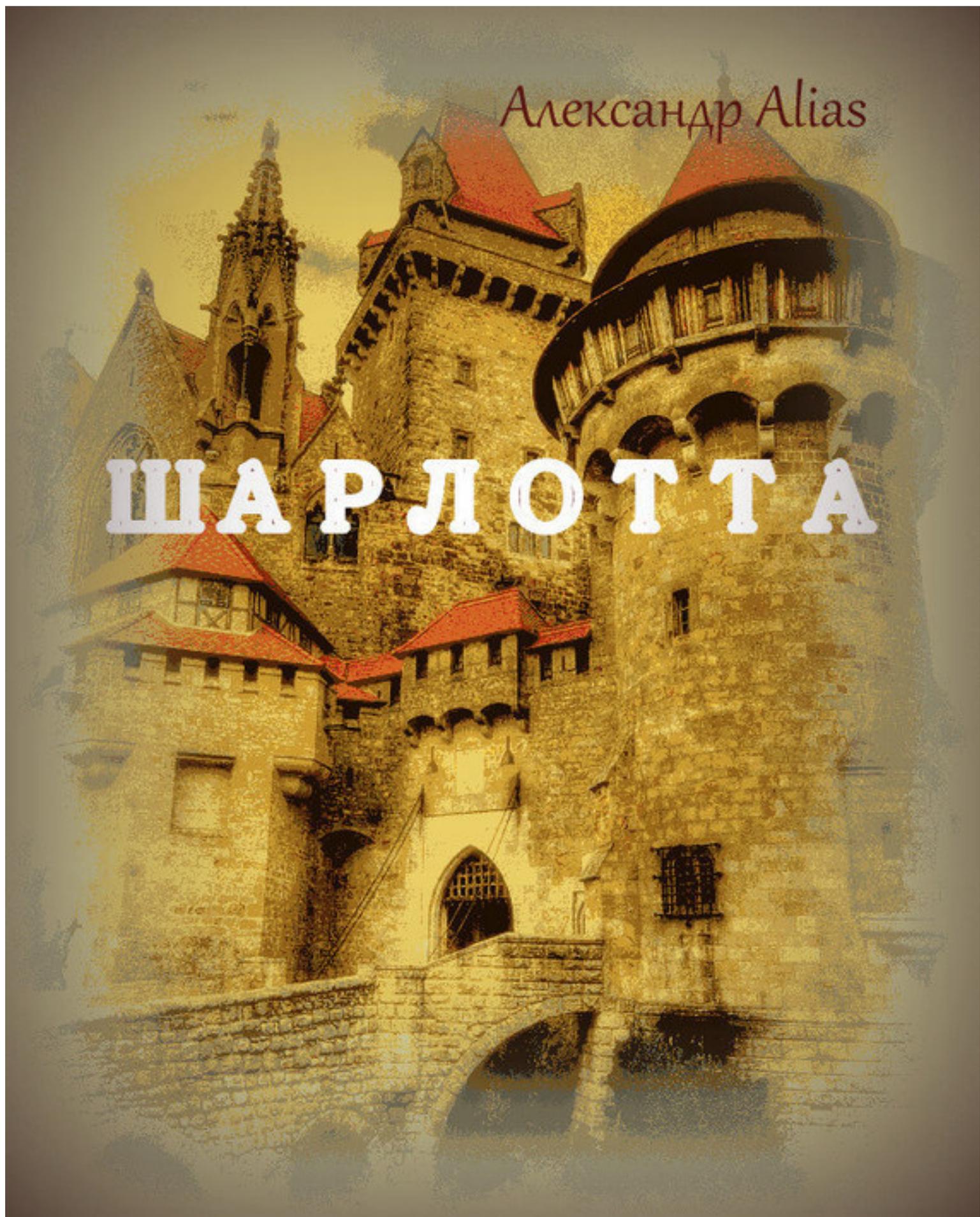

Александр Alias

ШАРЛОТТА

Грешники

Александр Alias

Шарлотта

«Автор»

Alias A.

Шарлотта / А. Alias — «Автор», — (Грешники)

Из запасников Эрмитажа пропала антикварная кукла по имени Шарлотта – одна из первых работ «Дома Урэ», уникальный и редкий экспонат. Полиция подозревает сотрудницу музея, которая недавно выкладывала в свой блог фотографии Шарлотты. Но пока задержанная томится в СИЗО, кукла всплывает в частной коллекции австрийского барона Феликса фон Фризенбаха. Вот только и ему кукла счастья не принесла – к тому времени, как грешники прибыли в Инсбрук по следам Шарлотты, барон был уже мертв...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Alias Шарлотта

Глава 1

Анна фон Фризенбах сидела перед огромным тройным зеркалом. Молодая женщина самодовольно всматривалась в свое отражение: молочного цвета кожа, алые пухлые губы, черные изогнутые ресницы и копна вьющихся до самой талии черных волос. В этот час на баронессе фон Фризенбах были лишь черно-красные кружевные трусики и рубиновое ожерелье. Она вдела рубиновые сережки в мочки маленьких аккуратных ушей и снова залюбовалась собой. «Слишком хороша для безутешной вдовы», – прошептала она и протянула руку, не глядя, к маленькой шляпке, которая лежала рядом.

Опустив густую вуаль на лицо, Анна фон Фризенбах вновь взглянула на свое отражение. Сквозь кружево мерцали алыми искрами рубины в ушах, темные глаза стали казаться еще темнее, а кожа еще белее. «Мадам, вы прекрасны», – сказала баронесса и послала сама себе воздушный поцелуй. Затем погладила с любовью камни в ожерелье и вспомнила, как еще совсем недавно она не могла мечтать даже о том, чтобы поесть досыта...

В детстве Ханна Крайски больше всего хотела, чтобы мама купила ей красивое платье, а еще много вкусной еды. У них никогда не было денег: отец рано умер, а у матери не было ни образования, ни профессии, и Адель Крайски, чтобы прокормить единственную дочь, хваталась за любую подработку. Сколько девочка себя помнила, мама постоянно молчала, потому что так уставала, что не могла даже говорить. Каждый год Адель, прихватив малышку с собой, нанималась на какую-нибудь ферму, чтобы доить коров и задавать корм скоту и птицам, собирать яблоки, груши, персики и виноград, полоть грядки с морковью и капустой. Когда Ханна подросла, то тоже научилась всему, что должен уметь любой работник на ферме и стала помогать матери.

«Ты не должна повторить мою судьбу», – много раз говорила дочери Адель. – «Учись, и тогда весь мир будет у твоих ног». И Ханна училась. Ей приходилось часто менять школы, потому что они с матерью переезжали с места на место в поисках работы. У маленькой Ханны почти не было подруг – как только она привыкала к учителям и одноклассникам, мама уже паковала чемоданы, чтобы поехать на ферму, где платят больше. Но везде, куда бы они ни приехали, Ханна училась лучше всех. Она стеснялась своих поношенных платьев, которые мать перешивала из одежды, что отдавали ей фермерши. Над ней смеялись из-за того, что она не могла позволить себе купить еду в школьном кафе и ела в общей столовой.

Но едва Ханне исполнилось тринадцать, она все чаще вместо смеха за спиной стала слышать удивленный шепот. Успешно миновав этап гадкого утенка, Ханна стала самой красивой девочкой в школе. Правда, она не знала, радоваться этому или нет. Она по-прежнему была одинока: у нее была только одна подруга по переписке – они учились вместе год в Тироле.

В последней школе Ханна так и не смогла ни с кем подружиться, и причиной тому была девичья зависть. Парни просили у нее номер телефона, приглашали вечером в парк, кафе и кино, но Ханна упорно всем отказывала. Они ей были неинтересны, ведь они еще пока ничего собой не представляли. Но однажды ее пригласил на день рождения самый красивый мальчик в классе – Доминик Раль. Его родители были состоятельными людьми: отец работал пластическим хирургом, а мать держала ювелирный магазин.

Когда о приглашении Доминика узнали одноклассницы, Ханна поняла, что все, что она терпела из-за девчоночьей зависти раньше, было еще цветочками. Ей в сумку наливали клей, кетчуп, чернила, краску, в волосы кидали жевательную резинку, и пару раз Ханне приходи-

лось выстригать липкие комки... Чтобы прекратить все это, девочка даже подралась с высокой стройной блондинкой Николь, которая метила в подружки Доминика и была негласным лидером всех девчонок класса.

Доминик жил не в квартире, как Ханна с матерью, а в большом двухэтажном доме. Ханну поразили красивый цветник и альпийская горка у дома, бассейн с подогревом, небольшой фонтанчик и гараж на пять машиномест. Правда, она не поняла, для чего трем людям сразу пять автомобилей.

В доме ей понравилось еще больше – всюду чистота, не то что у них с матерью. Как ни скреби дешевую съемную квартиру, краше она не станет. Бумажные обои приклеены кое-как, то тут, то там на них – жирные пятна. Ковролин пропитался грязью и неприятными запахами, в середине выжженое утюгом пятно. Мать упорно отмывала его каждую субботу, но, стоило ему высохнуть, он снова начинал источать мерзкие запахи.

Ханна много разных домов повидала, пока помогала матери, но такого, как у одноклассника, не видела никогда. Доминик показал ей свою комнату, и девушка лишь вздохнула про себя, стараясь не выдать зависти и грусти. «У тебя очень мило», – кивнула она с вежливой улыбкой. А парень продолжал рассказывать, как его мамочка наняла известного на всю Австрию дизайнера, и тот придумал вот этот интересный потолок, вон ту арку и эти расписные стены. Когда Ханна поинтересовалась, где все остальные гости, Доминик залился краской и промямлил, что никакого дня рожденья у него сегодня нет. Просто он решил познакомить понравившуюся девочку с родителями.

Михаэль Раль понравился Ханне куда больше его сына. Серьезный и обаятельный темно-волосый мужчина, а вот жена – и почему так всегда? – жена его оказалась непропорционально сложенной низенькой женщиной, да еще и с выпирающими передними зубами. «Самое совершенное создание, что я видел», – невольно подумал доктор Раль, глядя на одноклассницу сына. Скромное платье и неумелый макияж не могли скрыть природной красоты девушки. Доктор привык к тому, что к нему косяком шли недовольные своей внешностью женщины, он уже знал, какие изъяны хочет исправить очередная пациентка, едва она входила к нему в кабинет. А эта девушка...

Несмотря на отсутствие опыта общения с мужчинами, Ханна сразу поняла, что понравилась отцу Доминика. Просидев в особняке Ралей весь вечер, она поинтересовалась у одноклассника, где работает его отец, словно не знала этого. И на следующий день записалась к доктору на прием. Михаэль Раль что-то писал в своем ежедневнике и когда поднял глаза на посетительницу, оторопел.

– Здравствуй, Ханна, – приветливо сказал он, весьма смутно представляя, зачем к нему пожаловала эта девушка. Ханна молча закрыла за собой дверь, повернув ключ в замке на два оборота.

– Здравствуй, Михаэль, – тихо сказала она.

* * *

Ханна стала регулярно встречаться с Михаэлем, совершенно забыв о его сыне. Доминик тщетно пытался напомнить о себе, но его попытки завоевать неприступную красавицу разбились о стену полнейшего равнодушия. Зализывая душевные раны, парень капитулировал, и его тут же взяла под крылышко Николь. Ханна была этому только рада – ей надоело, что мальчишка путается у нее под ногами. Зачем ей эти юнцы, когда власть в этом мире принадлежит взрослым мужчинам? Мужчинам с деньгами, положением в обществе и невероятными возможностями.

Доктор Раль постоянно летал на разные конференции и семинары. Теперь в этих поездках его неизменно сопровождала Ханна Крайски. В ее распоряжении были любые наряды,

дорогие номера в отелях и салоны красоты. Она побывала во многих европейских столицах, посетила самые популярные австрийские курорты. Адель, конечно, заметила, что дочь забросила учебу, сильно изменилась, подолгу отсутствует; но все перемены во внешности и поведении Ханны были только к лучшему, поэтому Адель не задавала лишних вопросов.

Связь Ханны с женатым мужчиной продолжалась полгода, но однажды он объявил ей, что больше так продолжаться не может.

– Я не могу обманывать жену, – мрачно сказал он. – Мне стыдно смотреть ей в глаза.

– Михаэль, но тебе ведь хорошо со мной, – попыталась обнять его Ханна. – Я не верю, что твоя жена может дарить тебе такие эмоции, которые тебе дарю я. И потом, она далеко не красавица...

– Я люблю Катарин, она мать моего сына и тоже любит меня. Мы вместе уже много лет...

– И из-за привычки, которую ты называешь любовью, ты хочешь принести себя в жертву? Жить с женщиной, к которой на самом деле давно охладел? – насмешливо спросила Ханна.

– Ты так мало знаешь о жизни, чтобы иметь право судить о подобных вещах. Я совершил ошибку, – сокрушенно произнес доктор Раль. – Связался с тобой. Это моя большая вина. Прости меня.

– За что? За то, что сделал меня счастливой? За то, что стал моим первым мужчиной? Очнись, Михи, нам же хорошо вдвоем. Разве нет? Разводись с женой!

– Я люблю ее.

– Да ну? Почему же полгода ты трахал меня, а не ее?

– Я... жалею о том, что поддался своим слабостям. Ты красивая девушка, Ханна, и я не знаю, что на меня нашло. Но я каждый день вижу Доминика и понимаю, что ты его одноклассница. Каждый день меня мучает за это совесть. Ты еще ребенок.

– Я женщина! И ты сам помог мне ею стать.

– Прости, – еще раз повторил Михаэль и поднялся с дивана. – И прощай.

Через две недели семья Раль переехала в Зальцбург, а Ханна решила, что женатые мужчины ее больше не интересуют. Они могут дать слишком мало, их время и львиная доля денег расходуются на семью. Романы с ними коротки, чтобы получить с них какие-то существенные дивиденды. Красивая жизнь лишь поманила ее. Но как горек был час крушения надежд!

Девушка вернулась к унылому существованию, убожество которого воспринималось ею теперь намного острее. Она продала драгоценности, что подарил ей доктор, но этих денег им с матерью хватило ненадолго. Ханна с отличием закончила школу и задумалась, как жить дальше. Получить высшее образование нереально – учеба в хорошем университете стоит больших денег. Деньги, деньги, деньги. Все всегда упиралось в них. Пора уже покончить с нищетой раз и навсегда.

Адель Крайски заболела воспалением легких как раз тогда, когда Ханна вот уже вторую неделю безуспешно искала работу. «Дай мне денег, и я больше никогда не побеспокою тебя», – подумала Ханна, набирая номер Михаэля. Но доктор Раль сменил и его, и адрес электронной почты. Как еще с ним связаться, Ханна не знала. Но ей уже сейчас нужно было кормить себя и свою занемогшую мать, оплачивать крышу над головой, лекарства и врачей. Самым простым выходом было устроиться в закусочную кассиром и официантом в одном лице. В Инсбруке было много таких заведений для туристов.

Ханне поначалу понравилось, что в ресторанчике фаст-фуда персонал питается бесплатно, но через месяц ей осточертели бургеры и газировка, вдобавок начала портиться кожа. Красота – ее единственный капитал, это Ханна понимала хорошо. Поэтому, как бы ни было это накладно для ее бюджета, она начала покупать для себя другие продукты.

Среди посетителей закусочной были в основном молодежные компании или парочки. Ни одного нормального мужчины. «Так я никогда отсюда не выберусь», – тоскливо думала Ханна. С очередной зарплаты она купила лыжный костюм, привела себя в порядок в салоне красоты и,

взяв выходной, отправилась покорять горнолыжный склон. Тамошний контингент порадовал ее куда больше, но увы, большинство туристов было поглощено собственными удовольствиями, и на девушку никто не обратил внимания.

Бездарно проведенный выходной подходил к концу. Прежде чем покинуть курорт, Ханна решила раскошелиться на кофе в ресторане одного из фешенебельных отелей. Она уселась у окна, чтобы хоть краем глаза глянуть, как живет людям с деньгами, и тут услышала рядом с собой сопение и пыхтение. Она подняла глаза.

– Тут не занято? – над ней возник тучный мужчина лет пятидесяти с одутловатым лицом и лысеющей макушкой.

– Нет, – равнодушно качнула головой девушка.

– Меня зовут Феликс, – продолжал толстяк.

– Ханна, – отозвалась она, по-прежнему глядя в окно.

– Ты тут самая красивая.

– Спасибо, – Ханна не знала, как от него отвязаться.

– Может, дашь мне свой телефон?

– У меня нет телефона. Простите, я спешу, – и девушка, сунув купюру под блюдечко, поднялась, чтобы уйти.

– Подожди, – схватил ее за руку Феликс.

Тут к их столику подошел официант.

– Ваше высокоблагородие, вам посылка.

– Подожди меня здесь, я вернусь через пять минут, – властно бросил он Ханне, и она мигом присела. «Высокоблагородие? Кто это такой? Неужели повезло?». Ханна побежала за официантом.

– Скажите, кто этот мужчина, который пошел за посылкой?

– Но он ведь сидел за вашим столиком, – удивился официант.

– Просто он захотел со мной познакомиться, а я не знаю, стоит ли ему доверять, вдруг это какой-то мошенник, – Ханна ласково взглянула на парня, тот улыбнулся в ответ: приятно поговорить с красивой девушкой.

– Какой же это мошенник? Это барон фон Фризенбах.

– Барон? – потрясенно повторила девушка шепотом.

– Неужели ты его не знаешь? Он же тут каждый сезон ищет себе жену.

– Честно сказать, я в первый раз здесь, но спасибо, что объяснил.

Ханна теперь знала, как действовать дальше.

* * *

Через месяц Ханна Крайски стала Анной фон Фризенбах. Девятнадцатилетняя девушка и пятидесятипятилетний барон сочетались браком в церкви Сервитенкирхе. Разница в возрасте не смущала новобрачных. О свадьбе говорила вся Австрия, барон не пожалел денег на пышное празднество, на церемонии были репортеры и фотографы, и пресса еще месяц пестрела фотографиями красавицы-невесты. Так же долго телеэкраны демонстрировали счастливую чету фон Фризенбах.

«Я почти у цели», – думала Анна во время первой брачной ночи, когда на ней трудился потный волосатый барон. «Осталось еще немножко...»

Адель Крайски прожила всего неделю после свадьбы дочери.

Глава 2

– Интересно, что нас ждет на этот раз? – спросила Вика у Сергея и Артура, когда они играли в покер в ожидании следующего визита Светлого.

– Ну уж явно не перевести бабушку через дорогу, – отозвался Артур, ставя на кон еще несколько фишек.

– Ставлю все, – азартно сказал Сергей. А потом добавил: – Я бы не отказался, если бы задания стали чуть попроще. Может, так оно и будет попозже, когда мы будем этого достойны?

– Мне кажется, что следующее задание заставит нас попотеть, – предположила Вика. – Светлого нет трети сутки. Помните, когда его не было два дня, нам пришлось проворачивать целую кампанию с квартирами? А тут он отсутствует еще дольше. Что бы это могло значить?

– Готовит нам сюрприз, – вздохнул Артур. Он с нетерпением ждал Светлого. Новый визит это новый биомуляж. Кто знает, может, на этот раз ему повезет больше?

Словно в ответ на мысли Кривошапкина, дыра в стене засветилась, стала расширяться, и к ним явился Светлый.

– Души мои, рад вас видеть, – весело сказал он.

– Отряд Светлого к бою готов, – дурачась, отвечал Артур.

– И это хорошо, потому что вам предстоит самая сложная задача из всех, что были до этого.

– Еще сложнее? – присвистнул Сергей. – Мы скоро сможем мастер-классы давать, если дело так дальше пойдет.

– Пойдет, – согласился Светлый. – Еще как пойдет. Я не думаю, что вы откажетесь от приключений добровольно. Войдете во вкус, еще скучать будете по моим заданиям, вот увидите. Ну что ж, усаживайтесь поудобнее, биомуляжи появятся с минуты на минуту. А я расскажу вам, что нужно сделать.

При этих словах Артур весь напрягся. Он с огромным нетерпением ждал, какие тела им достанутся на этот раз. Самое главное успеть подлететь к лучшему биомуляжу первым, опередив Серегу. Тут-то Артур и пожалел, что не налетал такой километраж, как Лавров. Тот пропадал в небе круглые сутки. Спать не надо, есть не надо, знай себе летай. Так что Артур не был уверен, что сможет спокойно выслушать Светлого. Он постоянно косился в сторону кресел, где должны были материализоваться биомуляжи. А Светлый, тем временем, начал свой рассказ.

– Итак, эта история вновь началась в Санкт-Петербурге.

– Только не это, опять эти койки, – расстроился Сергей. – Опять склад, и от метро далеко... Кофе кот наплакал, а сахара нет совсем.

– Друг мой, имей терпение, – покачал головой Светлый. – Эта история лишь берет свое начало в славном городе на Неве. А вот дальше все гораздо сложнее и запутаннее. Вам нужно вытащить из СИЗО некую Терентьеву Людмилу Ивановну. Она обвиняется в краже ценного экспоната из Эрмитажа. Но дело в том, что хотя она и работает хранительницей одного из запасников этого музея, экспонат она не брала. Женщина она честная и порядочная. Кража была совершена ее дочерью – Терентьевой Варварой.

– А что пропало-то? – не выдержала Вика.

– Пропала коллекционная кукла, предположительно середины-конца девятнадцатого века. Это одна из первых работ дома Урэ. Сама мадемуазель Урэ назвала куклу Шарлоттой. Мастерница подарила ее молодому графу Федорскому, который ей весьма приглянулся на парижском балу. Вот только граф не поспешил ответить француженке взаимностью, а куклу впоследствии подарил своей невесте. Шарлотту передавали из поколения в поколение, лишь в семидесятых годах двадцатого века семья Федорских-Крюковых подарила куклу Эрмитажу.

Но она так и осталась в запасниках, ее не каталогизировали, не внесли ни в какие списки, она просто там лежала и все.

Светлый глянул на грешников и, убедившись, что те от любопытства затаили дыхание, продолжал:

– Год назад Терентьева Людмила Ивановна, проводя генеральную уборку во вверенном ей помещении, сфотографировала эту куклу и выложила в свой «живой журнал». Эта фотография быстро облетела Сеть. Шарлотта вызвала живейший интерес у коллекционера из Австрии – барона Феликса фон Фризенбах. Не теряя времени понапрасну, тот отправился в Санкт-Петербург, прикинувшись туристом. Попытался очаровать нашу Людмилу Ивановну, но та была неприступна. Ее не интересовал толстый и немолодой барон, у которого ко всему прочему были еще и скверные манеры. Попытки подкупа тоже провалились. Тогда хитрый австрияк решил пойти другим путем...

Светлый взмахнул рукой, словно Василиса Прекрасная из сказки, и стена комнаты превратилась в большой экран.

* * *

– Sorry, I don't speak Russian, would you be so kind to help me!¹? – услышала Варвара Терентьева и обернулась. На нее грустно смотрел какой-то толстяк-иностранец в цветастых шортах и гавайской рубашке. Июль выдался дождливым, и наверняка бедняге туристу было не слишком-то жарко. Хотя, наверное, такой «спасательный круг» из жировой прослойки вокруг талии должен греть неплохо.

– Sure², – улыбнулась Варя.

– The Hermitage³, – ткнул пальцем в путеводитель иностранец. Варя училась на переводчика, была уже на третьем курсе, поэтому акцент расслышала сразу. Говорит по-английски плохо, значит, не американец и не англичанин.

– Я еще немецкий знаю, – сказала она по-немецки. – Может, вам легче говорить на нем? Вам Эрмитаж нужен?

– Боже мой, какое облегчение! – воскликнул турист. – Мне всегда плохо давался этот английский. А у вас тут немецким словно никто и не владеет. Очень трудно, знаете ли. Да, мне нужен Эрмитаж.

– А у меня там мама работает, – вдруг похвасталась девушка. – Могу провести вас вне очереди.

– Вы так же добры, как и красивы, – просиял турист. – Давайте знакомиться, меня зовут Феликс фон Фризенбах.

– Варвара, – четко выговаривая каждый слог, произнесла Варя. Но, увидев, как скуксился толстячок, пожалела его. – Можно просто Варя.

– Варья! Какое интересное имя! Как переводится?

– Не уверена, что оно переводится, – пожалала Варя плечами. – Просто имя.

Варе было скучно, поехать этим летом никуда не удалось, потому что она все время потратила на поиск работы. Поиск пока не увенчался успехом, а Маринка – лучшая подруга – успела смотаться в Турцию, и Варе оставалось только завистливо смотреть на ее фотки. Ну и что, что три звезды? Самое главное это море и песок. А еще солнце, которого этим летом жуткий дефицит. Даром что разгар июля...

¹ Простите, я не говорю по-русски. Вы мне не поможете? (англ.)

² Конечно. (англ.)

³ Эрмитаж. (англ.)

Так что к иностранцу Варя отнеслась снисходительно. Пушай расточает ей свои улыбки, а то совсем закиснуть можно.

– Ну, тогда пойдёмте скорее в Эрмитаж, я мечтал его увидеть много лет! – барон, разумеется, не стал говорить Варе, что он уже несколько дней следил за ней и выяснил, что раз в неделю она ездит к матери в музей. Он подждал её неподалеку от троллейбусной остановки несколько часов, продрог и вымок, но зато птичка попала в сети. Теперь надо сделать все правильно, и тогда девочка принесет ему то, что нужно, на блюдечке с голубой каемочкой.

В музее барон немедленно пришел в восторг и восхищение, оплатил разрешение на фотосъемку и то и дело шелкал затвором. Варе было невдомек, что ее новый знакомый был в Эрмитаже много раз – как истинный ценитель искусства, он без устали колесил по музеям Европы. Но девочка должна ощутить, что приобщает к прекрасному туриста-невежду, поэтому фон Фризенбах старался, что было сил. Задавал глупые вопросы, сыпал комплиментами, тратил бездумно деньги на сувениры, делая вид, что ему жизненно необходимы пошловатые матрешки и ушанки.

– Варья, – приложил он руку к груди, – вы чудо! Мне очень понравился сегодняшний день. Давайте завтра сходим еще в какой-нибудь музей? Пожалуйста! С вами это совсем другое дело, чем с гидом.

– Я даже не знаю, – Варя сделала вид, что колеблется. Хотя... завтрашний день не обещал ничего нового. А так, почему бы и нет, раз Феликс за все платит? Вряд ли он действительно какой-то там «фон», скорее, просто хочет пыль в глаза пустить наивной девочке. Но деньги у него, похоже, водятся.

– Кстати, может, зайдем сюда? – барон небрежно махнул рукой в сторону плавучего ресторана, в котором Варя давно хотела побывать, да только денег никогда не было. – Холодно на улице стоять, лето у вас очень суровое. Отпускать вас не хочется, весь вечер впереди, проведите его со мной, прошу вас!

Варя, подумав еще немного, решила, что ничего не теряет. Она тоже слегка замерзла. В юбке было так холодно, что хоть сувенирные валенки покупай. Хочется ведь коленками голыми посверкать хотя бы раз в год, вот и разделась, понадеявшись на северный июль.

Ужин оказался очень вкусным, интерьер ресторана Варю тоже порадовал. Вообще, понравилось все. И что за еду платить не надо, и что иностранец ей постоянно комплименты отвешивал. Не каждый день такие приключения случаются в ее, в общем-то, серой жизни. Поэтому Варя тоже немножко со стариком пофлиртовала. Пусть порадуется, бедняга. А потом черт ее дернул спросить, на самом ли деле он барон фон Фризенбах. Иностранец даже как будто расстроился, что его за обманщика приняли. Раскраснелся, начал руками размахивать, раскудахтался, паспорт вынул. Интерес к туристу у Вари немедленно возрос. Не просто так гуляла, а с бароном. Будет что Маринке рассказать. Море что – годом раньше или годом позже все там побываем, а вот знакомством с живым аристократом не каждый похвастать может. «Если девушка умная, то она обязательно устроит свою личную жизнь так, чтобы не надо было работать», – вспомнила Варя любимую сентенцию Маринки. Та охотилась исключительно на состоятельных мужчин, и Варю убеждала поступать так же.

Варя еще раз внимательно взглянула на барона, который как раз разглагольствовал о красоте русских девушек. Толстый. Старый. Морда багровая, морщинистая. Макушка лысая. Но это на одной чаше весов. На другой – титул барона, деньги и жизнь в Европе.

– А почему вы без жены сюда приехали? – спросила Варя, считая себя невероятно ловкой – вроде как человеком поинтересовалась, но при этом заодно и узнает, нет ли там какой-нибудь жены, которая все планы может испортить.

Феликс фон Фризенбах жил на свете куда дольше Варвары Терентьевой, а потому эту наивную и неуклюжую попытку разузнать о его семейном положении разглядел мгновенно. И очень этому обрадовался, потому что это означало, что рыбка клюнула.

– Моя жена умерла несколько лет назад, – печально ответил барон. – С тех пор я живу один, и ни одна женщина еще не смогла тронуть мое сердце.

– Простите, пожалуйста, я не хотела затрагивать болезную тему.

– Нет, все нормально. Время хоть и лечит, но я думаю, что окончательно меня излечила бы новая любовь. Кстати, Варя, а у вас есть жених?

– Счет один-один, – тяжело вздохнула Варя. – Теперь вы затронули тему, болезную уже для меня. Жениха нет, а поскольку все время я или учусь, или ищу работу, то, видимо, и не появится. Знакомиться с парнями мне совсем некогда. А они сами что-то инициативу не проявляют.

– А я? – шутливо спросил барон, внутренне затаившись в ожидании ответа девушки. – Чем не парень? Конечно, гожусь вам в отцы, а то и в дедушки – мне скоро шестьдесят. Вам, наверное, только восемнадцать...

– Двадцать, – кокетливо поправила его Варя.

– Двадцать? Тогда, может, еще есть шанс? – поиграл редкими бровками фон Фризенбах.

– Трудно об этом судить так сразу, – чопорно сказала Варя, надеясь походить на недоступных великосветских красавиц. – Вы мужчина, бесспорно, интересный. Но я вас совсем мало знаю.

– Что ж, это исправимо. Давайте чаще встречаться. Вот завтра вы что делаете? Я бы сходил в Эрмитаж еще раз. Там мы многое еще не видели.

– С удовольствием вас свожу. Но если вы действительно хотите посмотреть то, чего не видел ни один турист в мире, я могу вам организовать эксклюзивную экскурсию в запасники музея, – Варя очень хотелось поразить барона в самое сердце, удивить его. Вот она и придумала такую экскурсию, хотя, конечно, мама ее по головке за это не погладит. Но игра стоит свеч! Титул баронессы казался Варя очень желанным.

Барон не ожидал, что проникнет в заветный запасник так сразу и без боя. Он выстрелил серией комплиментов, поцеловал Варя ручку, вызвал такси и проводил ее до дома. В его представлении Россия была страной дикой и криминальной. Нельзя, чтобы с ключиком от заветной двери что-то случилось.

...Шарлотту он увидел почти сразу. Минут десять сдерживался, чтобы не выдать себя, потом, словно случайно заметив куклу, ткнул пальцем в ее сторону и спросил:

– Что здесь делает кукла?

– А, это какая-то историческая игрушка. Мама говорила, что она принадлежала графскому роду Федорских-Крюковых. Но я не особенно знаю ее историю.

– Очень красивая, ее можно купить? – барон решил идти напролом.

– Нет, ну что вы, – засмеялась девушка. – Вы привыкли, что можно купить что угодно, но вы заблуждаетесь, ваши деньги вас здорово испортили. Это же народное достояние. Запасник планируют разобрать в ближайший год-два и организовать выставку в музее. Мама уже начала составлять списки экспонатов, и Шарлотта туда вошла.

– Любая вещь имеет свою цену, – продолжал гнуть свою линию барон. А Варю эта фраза натолкнула на мысль, что и ее удачное замужество по расчету тоже имеет свою цену. Как знать, может, эта кукла – ее билет в Австрию в один конец?

– У этой вещи есть цена, – кивнула Варя. – Хотите, я вам ее назову? Предупреждаю, она может оказаться слишком высокой для вас.

– Я богат, – надменно сказал фон Фризенбах. – Мне нет нужды торговаться, словно мы на восточном рынке. Говорите свою цену, а я просто перечислю нужную сумму.

– Еще раз повторюсь, но не все измеряется деньгами, – сказала Варя, собираясь с духом и немного пугаясь собственной наглости. – Я хочу стать баронессой фон Фризенбах.

* * *

– Ну и глупая, – сердито сказала Вика. – Вот из-за таких людей у нас и процветают лохотроны и мошенничество. Лезут на рожон сами, а потом рыдают.

– Как бы то ни было, дело сделано, – Светлый погасил экран, и стена снова приобрела прежний вид. – Кукла уже у барона, Людмила Ивановна в СИЗО, Варя после неудавшейся попытки суицида заперлась дома и оборвала все контакты с внешним миром. Перед вами задача вернуть куклу, вызволить Людмилу Ивановну и предотвратить вторую попытку самоубийства Варвары. Нам известно, что такие мысли у нее сейчас есть, но из-за глубокой депрессии и апатии она не может себя заставить даже умыться, не то что совершать более активные действия. Мать по ее вине угодила в полицию, баронессой стать не удалось, а кражу если и раскроют, то сидеть придется уже Варе. Признаваться она боится. Боится и материнского гнева, и уголовной ответственности, и загубленной молодости. Вот и сидит теперь дома.

– А с чего нам начать? – спросил Сергей.

– Начните с того, что займите тела, они уже прибыли, – сказал Светлый.

Не успел он это вымолвить, как Артур прыгнул и хищно вцепился в биомуляж молодого высокого парня. Вика метнулась вслед за ним и спешно заняла точно такое же тело...

– Близнецы? – удивился Лавров, который так внимательно слушал Светлого, что не успел на раздачу тел первым.

– Да, это близнецы. Гораздо быстрее задать одинаковые параметры и получить два одинаковых биомуляжа, нежели ждать, пока выдадут разные.

– Что-о? – негодованию Сергея не было предела. Третьим биомуляжом была очень красивая блондинка. Лет девятнадцати, не больше.

– Серег, но она же отпадная красотка, бери, – веселился Артур в своем кресле, поднимая перед собой руки и шевеля пальцами, проверяя, получилось ли попасть в тело.

Что-то недовольно бурча, Сергей неохотно занял тело девушки. Едва его дух вселился в биомуляж, как тут же распахнулись огромные ясные глаза, а хорошенькое личико исказила скорбная гримаса.

– Какая красавица, – восхищенно сказала Вика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.